

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович.
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРЕКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ.
АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»

STALKER

**Юрий Уленгов
Наиль Выборнов**

**[ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ]
НОВЫЙ РАССВЕТ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У47

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половецев*

Художник — *А. Черномаз*

Уленгов, Юрий Александрович.

У47 Взломать Зону. Новый Рассвет : [фантастический роман] / Юрий Уленгов, Наиль Выборнов. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с.— (Stalker).

ISBN 978-5-17-095127-7

После провала операции по расширению Чернобыльской Зоны Отчуждения, «Дети Черной Луны», или попросту Черные, идут ва-банк. Новое поле боя — солнечная Бразилия.

Правила прежние — никаких правил.

Информация, ранее бывшая слухами, подтвердилась: на месте катастрофы в Рио-де-Жанейро возникла аномальная Зона, как две капли воды похожая на чернобыльскую.

Мутанты, аномалии и артефакты — прилагаются.

Артур Орлов, в прошлом — авторитетный преступник, сейчас — старающийся покончить с прошлым беглец. Он делает свой маленький бизнес по контрабанде артефактов из бразильской Зоны, но его жизнь круто меняется, когда в нее вмешиваются таинственный хакер, называющий себя Софтом, и зловещая группировка «Новый Рассвет». Обыденная транспортировка аномального груза заканчивается убийством политика и безумной гонкой на выживание с финишем внутри периметра Рио-Зоны. Орлову предстоит выжить на смертельной территории, добыть доказательства своей невиновности и вернуться за Периметр. А из помощников — лишь беглый раб да беспринципный наемник.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Уленгов Ю.А., 2015

© Выборнов Н., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-095127-7

Пролог

«Докладываю: для начала операции «Эндшипль» недостаточно данных. Информация, снятая с жестких дисков на временной базе «Детей Черной Луны» в Чернобыльской Зоне Отчуждения, обрывочна и не несет практической пользы. Вместе с тем, благодаря доступу к компьютерам организации, получено подтверждение причастности террористической группы «Новый Рассвет» — структурного подразделения «Детей Черной Луны» — к возникновению Аномальной Зоны в районах Рио-де-Жанейро. Есть мнение, что основная ставка теперь делается именно на Рио-Зону. Прошу разрешения на дистанционные действия на территории Бразилии — вплоть до вмешательства второго уровня. Это позволит получить необходимую информацию по объекту «Коммутатор» и перейти к установке контроля над оборудованием в Чернобыльской Зоне Отчуждения. Прошу разрешение на оперативную разработку субъекта. Досье прилагаю.

Досье:

Объект: Орлов Артур Алексеевич.

Национальность: Русский.

Возраст: 35 лет.

Место жительства: Ранее — Санкт-Петербург, Россия. В данный момент — Рио-де-Жанейро, Бразилия.

Род занятий на данный момент: Курьер.

Орлов Артур Алексеевич, 18.10.1992. Родился в городе Санкт-Петербург, учился в СШ № 43. После окончания школы поступил в Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д.Ф. Устинова. Был отчислен с третьего курса. Официальная причина: систематическая не посещаемость. Реальная причина: угрожал расправой ректору университета в случае провала сессии. После отчисления был призван на срочную службу в мотострелковые войска. После прохождения срочной службы остался служить по контракту. Место прохождения дальнейшей службы: нет информации. Участие в боевых действиях: нет информации. Воинские награды: нет информации.

По мнению аналитиков, в период несения службы, Орлов в составе специального подразделения выполнял особые задачи на территориях сопредельных государств. Информация не подтвержденная.

После окончания службы вернулся в Санкт-Петербург, попал в зону внимания криминальных кругов. Активно сотрудничал с группировкой криминального авторитета Рябого. Работал с Рябым до раскола группировки и передела сфер влияния. Часть группировки, оставшейся верной Рябому, потерпела поражение, и Орлов, один из немногих оставшихся в живых, эмигрировал в Бразилию. Успешно встроился в криминальную сеть, возникшую вокруг Бразильской Зоны Особого Контроля. Занялся контрабандой особо опасных неизученных аномальных образований вне территории Рио-Зоны. Находится в федеральном розыске в Российской Федерации.

Заключение психолога:

Орлов — крайне противоречивая личность. Хладнокровный и рассудительный, в то же время подверженный неконтролируемым всплескам агрессии в состоянии сильного нервного стресса. Высокая социальная приспособ-

бливаемость и высокий коэффициент интеллектуально-го развития соседствуют с нездоровым авантюризмом и зачастую аморальным поведением. Вместе с тем, Орлов упрям и настойчив, благодаря чему практически всегда добивается поставленной цели. При достаточной мотивации, Орлов — практически идеальная для использования кандидатура».

Глава 1

Отрывок интервью, опубликованного в Folha de Serra от 20 июля 2027 года.

— *Господин да Силва, Вы курируете законопроект по ужесточению режима в Бразильской Аномальной Зоне. Хотя в разгар избирательной кампании вашей партии мы слышали совсем другое: направим силу аномальных образований на благо каждого гражданина. Что заставило вас изменить мнение?*

— *Зона Особого Контроля представляет опасность для всего мира: стоит, например, вспомнить случаи скачкообразных расширений. Никому не известно, как она появилась и что может произойти дальше. Вы готовы жить рядом с бомбой замедленного действия?*

Кто знает, какие свойства могут проявляться за защитным периметром. «Слезы камня», «Катушка Эдисона», линейные ловушки. Природа их до сих пор не выяснена, самые полные сведения есть только у сталкеров, но чаще всего они уносят эти секреты с собой в могилу. До сих пор мы не смогли создать ни одного подобного образца своими руками. К тому же, это не самое опасное, что может прийти в наш мир.

— *Что вы имеете в виду, господин да Силва?*

— *Не думали, что будет, если артефакты попадут в руки террористов? Что, если появление Зон было хорошо замаскированным террористическим актом? Я считаю, что лучше отказаться от всяких контактов с Зо-*

ной и пусть все, что она порождает, в ней и остается. Дьяволу — дьяволу, если угодно.

— А какие нововведения хотите вы ввести в законопроекте? Что именно ужесточится, какие меры будут приняты?

— Об этом вы узнаете позже. Увы, не имею права, да и желания, разглашать содержание проекта. Могу сказать только одно: если нам удастся провести его положения в жизнь, то поток неучтенки из Зоны в Рио-де-Жанейро прервется навсегда.

Звук полицейской сирены — самый интернациональный звук на свете. Особенно, если он исходит от десятка едущих за тобой автомобилей, план-перехват уже объявлен, и через несколько секунд на тебя наденут тугие стальные браслеты.

Но мне такие аксессуары совершенно не нравились, я даже обручальное кольцо в свое время носил очень редко, только небольшой серебряный нательный крестик на аскетичном кожаном шнурке — и ничего больше.

Движение на дороге, ведущей в объезд конгломерации коттеджных поселков, даже в этот ранний час было насыщенным. С одной стороны — это было неплохо, но вот с другой...

Преследователи не могли разогнаться, их тяжелые и габаритные машины не очень приспособлены для лавирования в потоке транспорта, пусть и не таком густом, как, к примеру, в центре Рио. Но у них были сирены, заставляющие другие автомобили сворачивать и испуганно жаться к обочине. Хотя и делали они это не впереди меня, освобождая дорогу, — все же я неплохо оторвался от преследователей. Но это расстояние сокращалось с каждой секундой: копы перли по опустевшей полосе, в то время как мне приходилось отчаянно вилять, вгоняя в ужас других водителей.

Разноголосица полицейских сирен и непрерывное требование остановиться, рвущееся из громкоговорителя на всех

известных орущему языках, мало располагают к максимальной концентрации. А потеря концентрации для меня сейчас подобна смерти. Я до хруста сжал зубы, и бросил взгляд в зеркало.

Первая из машин, сияя мигалками, приближалась. Люк на крыше отъехал в сторону, и из него, демонстрируя серьезность намерений преследователей, показался коп с автоматом в руках. Я выругался, и в тот же момент полицейский открыл огонь.

Пули застучали по кузову моего автомобиля, раскрошили заднее стекло, прошили насквозь лобовое. Я вжался в сиденье, стараясь уменьшить площадь поражения. Дерьмо-дерьмо-дерьмо! Как меня угораздило превратиться из тихого контрабандиста в героя хренового боевика? Какого дьявола копы стреляют? Это же нарушение! Люди же вокруг!

Автомат дал еще одну короткую очередь, но я успел предугадать этот момент и резко крутануть руль влево, выскакивая на встречную полосу.

Испуганное лицо старика за рулем одной из машин, громкий звук клаксона и визг тормозов заставили меня вздрогнуть. Тело рефлекторно дернулось, сердце застучало еще быстрее, но я усилием воли заставил себя продолжать движение. Загнал своего внутреннего цивилизованного человека куда-то глубоко, и окончательно превратился в животное, бегущее от охотников.

Проскользнув мимо бампера древней «тойоты», я снова вдавил педаль газа, набирая скорость. Движение руля — и я опять на «своей» полосе. Сзади раздался грохот и треск рвущегося железа.

Мельком глянув в зеркало заднего вида, я увидел, что автомобиль со стрелком выбыл из игры, протаранив автомобиль деда. Обе машины вылетели к ограждению, и, врезавшись в него, остановились, сцепившись намертво.

В таких авариях редко остаются живы... Все. Теперь уж точно не получится остановиться, поднять руки и, улыбнув-

шись, лечь на асфальт, ожидая, пока на запястьях защелкнутся наручники. Копы — копы везде, и убийство своих они не прощают. Черт подери, а как все начиналось-то хорошо...

* * *

Если хочешь забыть что-то неприятное, то постарайся переехать в как можно более непохожее место. Простой и вполне действенный принцип, следовать которому не так уж и сложно, если у тебя есть достаточное количество денег.

С другой стороны, чем больше отличается место от прежнего, тем дольше придется привыкать, и тем сложнее влиться в уже сложившуюся культурную среду. Учи язык, зубри законы, передирай повадки: все едино, за аборигена не сойдешь. Будешь как черное пятно на белом воротнике.

Поэтому, сменив индустриальные пейзажи и исторические кварталы родного города на солнечное буйство красок бразильской земли, я, откровенно говоря, забил на все это. Один черт, со своей внешностью я всегда буду выглядеть среди здешних метисов белой вороной.

И если чем-то я мог выделяться больше, то только своим безупречным отношением с законом. Типичный контингент этого города подобным похвастаться не мог. Наркотоργовля, сделки по продаже оружия, похищения с целью выкупа, массовые драки, убийства. Люди здесь жили очень быстро и очень мало.

Задумчиво звякнув льдом в стакане, я принялся неторопливо потягивать колу. Законы здесь значительно ужесточили, за пьянку за рулем теперь можно знатно отхватить. Местным это, конечно, не особо мешает, но мне не стоит. Особенно, если учитывать специфику моей работы.

Я в очередной раз оглядел бар. Грязное местечко, на самом деле, но как никакое другое передает здешний колорит. Бармен в цветастой рубашке и шортах, латиноамериканский хип-хоп на все заведение, саб с выкрученными до упора басами,

плетеные стулья и кресла, полная смуглокожая официантка. Компания молодых ребят за столиком в углу. Ярко одеты, разговор на повышенных тонах, лица в шрамах и руки в татуировках — типичные мелкие гангстеры из трущоб.

Потягивая колу, я нетерпеливо постукивал костяшками пальцев по высокому барному стулу, на котором и примостился. Часы, висевшие на стене, показывали, что Понтер задерживается. Причины могли быть разными: от пробок на дорогах, до неожиданной облавы здешних ВОРЕ — аналога нашего ОМОНа.

Стрелка часов резко бежала по делениям циферблата. Я сравнил время со своими, наручными — секунда в секунду. Развернулся на стуле и поставил стакан на стойку, ткнув в него указательным пальцем. Понятливый бармен кивнул и поднес мой стакан под автомат с газировкой. Коричневая жидкость, шипя и пенясь, побежала в емкость.

Стул справа от меня едва слышно скрипнул под чьим-то весом.

— Виски, — раздался знакомый голос. — И колу.

Бармен невозмутимо опустил на стойку мой заказ и полез за пузатым бокалом под виски. Скрутил крышку, налил немного янтарной жидкости и поставил под автомат еще один стакан.

Переговариваясь о чем-то на португальском, парни встали со своих мест и нарочито медленно двинулись прочь. У одного из них под рубашкой можно было разглядеть револьверную рукоятку: он просто засунул ствол за ремень шорт. Опасные ребята...

— Ты поздно сегодня, — заметил я наконец, обратившись к подсевшему за стойку. Отпил колы, покатал ледяную жидкость по языку, проглотил. — Обязательно нужно было встречаться именно здесь?

— А чем тебе тут не нравится? — усмехнулся собеседник. Его английский звучал очень и очень жестко: именно так слышался мне немецкий акцент. Как и я, Понтер выглядел бе-

лой вороной в этом городе: высокий рост, белокурые волосы, голубые глаза. Правда, вырядился он в гавайскую рубашку и шорты, что совсем не смотрелось с портфелем-дипломатом из хорошо выделанной кожи. А так мог бы сойти за гринго-туриста.

— Тем, что я выгляжу тут, как... — я замялся: русские фразеологизмы сложно было передать на английском. А может, я просто недостаточно знал язык.

— Наверное, не стоило надевать костюм? Жарко же, — мой собеседник отхлебнул виски и тут же запил его колой.

Лед в моем стакане уже растаял, а вот ладонью я, наоборот, чувствовал холод. Резким движением я вздернул стакан ко рту и залпом осушил его. Как обычно, мне было очень неудобно во время общения с этим немцем.

— Могли бы встретиться в «Водке», — я назвал один из ресторанов, в котором собирались туристы и иммигранты вроде меня. Вроде нас. — Или еще где-нибудь. Куда не пускают молодчиков из фавел.

— Какая разница? — Немец пожал плечами. Поднял стакан с остатками виски и, отсалютовав мне, добавил: — Как у вас говорят? «На здоровье».

Я фыркнул, а Гюнтер, невозмутимо допив виски, протянул мне дипломат.

— Как обычно? — задал я вопрос, бережно принимая его. — Сюрпризы будут?

— Никаких сюрпризов, — отрицательно мотнул он головой. — Давно знакомые и изученные вещи. Запрещенные разве что. Все упаковано и опечатано, контейнеры свинцовые, опасности для здоровья никакой...

— Хватит, — жестом остановил я его. Мне надоело слушать его обычную шарманку. Безопасное, как же. С безопасным ко мне не обращаются. — Я знаю. Адрес и сумма.

Немец молча протянул мне листок бумаги с записанными на нем адресом и числом. Число было пятизначным. Гораздо больше, чем мне платили за обыкновенную доставку.

— Значит, все как обычно, да? — усмехнулся я, бережно сворачивая листочек и пряча его в нагрудный карман пиджака.

— Абсолютно, — мой наниматель покивал и небрежным жестом бросил на стойку конверт из плотной бумаги. — Половина здесь. Половина после доставки. Тебя будут ждать.

Я подобрал увесистый сверток и кинул бармену пару купюр. Тот принял их, благодарно кивнув.

— Удачи в дороге, — Понтер протянул мягкую ладонь с длинными пальцами. Я осторожно пожал ее и встал со стула.

Как только я покинул заведение, солнце брызнуло в лицо, окрашивая все вокруг в желтый цвет. Жизнь здесь воспринималась по-другому, словно через светофильтр, даже унылые бетонные постройки выглядели гораздо более красочно и жизнерадостно, чем дома. Хотя, там жизнь тоже воспринималась через фильтр. Сепию.

Правда, не везде было так. В десяти километрах отсюда будто отгрызли кусок от города, при помощи высокой бетонной стены с колючей проволокой, контрольно-следовой полосой, вышками и заставами. Там начиналась Зона.

Не та зона, на которой срок мотают. Другая. Отчасти из-за нее я сюда и приехал, хотя самому лезть туда никогда не приходилось и, даст Бог, не придется. Я же не какой-нибудь отморозок.

Появление Зоны в Бразилии потрясло мир, хотя практически каждый знал, что где-то в центре Европы уже есть нечто подобное, где творятся необъяснимые с человеческой точки зрения вещи. Но ведь центр Европы отсюда воспринимается чуть ли не как другая планета. Здесь свои проблемы. Да еще власти всячески скрывали произошедшее, объясняя возникновение закрытой территории ликвидацией последствий теракта. О том, что на месте взрыва «грязной» бомбы на окраине Рио возникла аномальная территория, человечество официально узнало только через полтора года после ее возникновения. Шесть месяцев назад.

Еще до этого в местной Зоне нашли артефакты, обладающие чудотворным действием. Непонятные образования, отрицающие все земные законы физики, возникающие на месте так называемых «аномалий» — еще одного непонятного и неизученного явления. Объяснить происхождение артефактов ученые не могли, но всюю пользовались их свойствами. Так, на основе «батарейки» начали строить «вечные» электродвигатели. Некоторые артефакты обладали поистине чудодейственными целебными свойствами, и, говорят, были и такие, которые даже могли продлить жизнь. Надо ли говорить, что стоили эти штуки баснословных денег и находились под жестким контролем государства? Во всяком случае, оно так считало. Отчаянные сорвиголовы проникали в Зону, минуя защитный периметр, и тащили оттуда артефакты контрабандой, продавая их за сущие гроши, по сравнению с реальной стоимостью. Вся местная криминальная инфраструктура была построена вокруг добычи и продажи артефактов. Их транспортировкой, не задавая лишних вопросов, я и занимался. Для коллекционеров и сектантов, для подпольных ученых, в частные клиники. Для всех, кто обладает суммой, достаточной, чтобы оплатить мои услуги.

Не самое сложное занятие, особенно если правильно себя вести. Ехать быстро, но не нарушать правил дорожного движения, и, самое главное — не останавливаться. Когда везешь опасный груз, промедление может очень дорого стоить.

Нащупав в кармане брелок сигнализации, я нажал на кнопку разблокировки.

Японский кроссовер приветственно моргнул фарами. Сев внутрь, я вставил ключ в замок зажигания и повернул: цепь замкнулась, дизельный двигатель едва слышно заурчал. Хороший здесь климат — предпусковым подогревом пользоваться ни разу не приходилось.

Отодвинув назад пассажирское сиденье, я нащупал под ним нишу, в которую поместил дипломат. Защелкнул сиденье на место и уже после этого пристегнул ремень безопасности.